

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

© 2021 г. А. В. Ефимов

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

E-mail: av_efimov@inbox.ru

Поступила в редакцию 28.12.2020 г.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с несистемным, стихийным процессом формирования перечней организационно-правовых форм юридических лиц, что ставит под вопрос адекватность воздействия правовых регуляторов на экономику, затрудняет ознакомление инвесторов и иных заинтересованных лиц с особенностями юридических лиц в отдельных государствах, в т.ч. и в Российской Федерации, а также приводит к невозможности выдвижения научно обоснованных рекомендаций об увеличении или уменьшении количества организационно-правовых форм. В то же время доктринальное выделение критериев многообразия организационно-правовых форм осуществляется, как правило, абстрактно, не раскрываются характеристики критериев многообразия, что не позволяет осуществить общую систематизацию.

Проведенное исследование позволило выработать подход, согласно которому набор критериев многообразия организационно-правовых форм должен зависеть от структуры и состава органов управления юридического лица. Так, на основе идеи о том, что всем юридическим лицам присуща общая структура органов управления, была построена гибкая система организационно-правовых форм, математически учитывающая количество критериев многообразия организационно-правовых форм и количество характеристик критериев их многообразия.

Ключевые слова: организационно-правовая форма, юридическое лицо, органы управления юридического лица, систематизация, комбинаторный анализ, правовое положение.

Цитирование: Ефимов А.В. Систематизация организационно-правовых форм юридических лиц // Государство и право. 2021. № 8. С. 59–70.

DOI: 10.31857/S102694520013211-3

SYSTEMATIZATION OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF LEGAL ENTITIES

© 2021 A. V. Efimov

Russian state University of justice, Moscow

E-mail: av_efimov@inbox.ru

Received 28.12.2020

Аннотация. The article is devoted to the study of the problems of the non-systemic process of forming lists of organizational and legal forms of legal entities. This provision discredits the adequacy of the impact of the law on the economy, complicates the familiarization of investors and other interested persons with the peculiarities of legal entities in certain states, including Russian Federation, and also entails the impossibility of forming scientific recommendations on increasing or decreasing the number of organizational and legal forms. At the same time, theoretical studies of the criteria for the diversity of organizational and legal forms are carried out, as a rule, in a very abstract way, the characteristics of the criteria for diversity are not disclosed. In such conditions, the systematization of organizational and legal forms is difficult.

The article describes an approach according to which the set of criteria for the diversity of organizational and legal forms depends on the structure and composition of the governing bodies of a legal entity. So, based on the idea that all legal entities have a common structure of bodies, a flexible system of organizational and legal forms was created. This system allows mathematically taking into account the number of criteria for the diversity of organizational and legal forms and the number of characteristics of the criteria for their diversity.

Key words: organizational and legal form, legal entity, bodies of a legal entity, systematization, combinatorics, legal status.

For citation: Efimov, A. V. (2021). Systematization of organizational and legal forms of legal entities // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 59–70.

Экономические и иные социальные факторы в условиях глобализации обуславливают тенденцию унификации и гармонизации юридических форм ведения бизнеса в отдельных государствах, а также порождают проблему выработки общего подхода к описанию и типологии организационно-правовых форм юридических лиц (далее – ОПФ, ОПФ ЮЛ) (прежде всего коммерческих корпораций)¹. При этом данная тенденция обнаруживается как на общемировом уровне, так и на уровне наднациональных образований (например, ЕС, ЕАЭС)². Представляется, что в данном аспекте выработка общепризнанного подхода к закреплению ОПФ ЮЛ позволит инвесторам и иным заинтересованным лицам снизить трансакционные издержки в части ознакомления с юридическими лицами в различных государствах и повысить их экономическую активность.

Рассматривая ОПФ европейских корпораций, Е.А. Суханов пишет, что в основных западноевропейских правовых порядках их перечень ограничен следующим набором: три вида неправосубъектных объединений лиц – простое, полное и командитное товарищества (общества); пять корпораций – акционерное общество, акционерная коммандита, общество с ограниченной ответственностью, кооператив и некоммерческое объединение (союз)³. Е.А. Суханов также обращает внимание на своеобразную унификацию и в отношении европейских унитарных юридических лиц, существующих в двух формах: учреждение и фонд⁴. Вместе с тем представленный классический набор ОПФ европейских юридических лиц не является уникальным.

Сближение национальных правовых порядков в вопросе закрепления ОПФ позволяет обнаружить черты сходства между континентально-европейскими

и англо-американскими юридическими лицами. Так, если в ФРГ юридические лица осуществляют бизнес либо в корпоративных формах, либо в форме партнерств (товариществ)⁵, то традиционный набор бизнес-организаций США также состоит из партнерств (товариществ) и корпораций, хотя и допускается существование иных организаций (компании с ограниченной ответственностью, партнерства (товарищества) с ограниченной ответственностью), которые являются гибридами или разновидностями партнерств (товариществ) или корпораций⁶. Американские исследователи отмечают, что, например, партнерство (partnership) признано не только в США, но и в Австралии, Канаде, Кипре, Соединенном Королевстве, Индии, Израиле, Российской Федерации, ЮАР, Турции, Зимбабве и многих других государствах. Сходство с американскими корпорациями обнаруживается при исследовании публичных акционерных обществ в ФРГ (AG), поскольку их акции могут свободно обращаться, как и акции американских корпораций. Немецкое полное хозяйственное товарищество (OHG) и командитное хозяйственное товарищество (KG) представляют собой, по сути, то же самое, что и полное и ограниченное партнерства в США⁷. Признается, что одна из самых распространенных форм в мировом масштабе – общество с ограниченной ответственностью (GmbH и аналоги)⁸. Существование схожих ОПФ в различных государствах свидетельствует об их универсальности. Вместе с тем правовые порядки оперируют

⁵ См.: Tremml B., Buecker B. Recognized Forms of Business Organizations // Key Aspects of German Business Law / editors: M. Wendler, B. Tremml, B. Buecker. 4th ed. Berlin, Heidelberg, 2008. P. 7, 8.

⁶ См.: Balouziyeh John M. B. A Legal Guide to United States Business Organizations. The Law of Partnerships, Corporations, and Limited Liability Companies. 2nd ed. Berlin, Heidelberg, 2013. P. 5.

⁷ См.: Business Law: the Ethical, Global, and E-Commerce Environment / A. W. Langvardt [and others]. 17th ed. NY., 2019. P. 1035.

⁸ См.: Orts E. W. Business Persons: A Legal Theory of the Firm. NY., 2015. P. 185, 186.

¹ См.: Инишкова А. О. Международное корпоративное право в глобализирующемся экономическом пространстве (эволюция и перспективы развития). Саратов; Волгоград, 2005. С. 74.

² См.: Терновая О. А. Основные тенденции развития зарубежного корпоративного законодательства. М., 2019. С. 38, 39, 165, 166.

³ См.: Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 26.

⁴ См.: там же. С. 28.

простыми перечнями ОПФ ЮЛ⁹, которые никак не систематизированы.

Помимо универсальных ОПФ, отдельные правопорядки имеют собственную специфику. Д. В. Ломакин обращает внимание на «весьма существенные различия в корпоративном законодательстве развитых государств, обусловленные историей их развития, особенностями национального правопорядка»¹⁰. Е. А. Суханов пишет, что на увеличение классического набора ОПФ европейских юридических лиц влияют такие факторы, как: 1) исторически сложившиеся в качестве самостоятельных особые корпоративные формы, 2) создание специальных ОПФ на уровне ЕС, 3) введение дополнительных современных корпоративных форм¹¹. При этом введение новых ОПФ, как правило, не сопровождается пересмотром уже существующих. Безусловно, специфические ОПФ, существование которых оправдывается историческими, традиционными, идеологическими причинами, влияют на общий перечень ОПФ, что значительно затрудняет процесс их общей систематизации.

В Российской Федерации наблюдается аналогичная ситуация, связанная с существованием как классических (например, хозяйственные товарищества и общества), так и специфических ОПФ. К числу последних можно отнести, например, унитарные предприятия, которые не являются собственниками. В Советской России наличие таких юридических лиц обосновывалось тем, что единственным носителем права государственной социалистической собственности могло быть только государство, в то время как отдельные части единого фонда государственной собственности могли передаваться предприятиям лишь в управление¹². Тем самым по идеологическим причинам советская юридическая наука выработала особые ОПФ ЮЛ и соответствующие им права оперативного управления и хозяйственного ведения. Однако, несмотря на изменение идеологического фона, в Российской Федерации сохраняются ОПФ советской эпохи. Более того, под влиянием современных идеологических и политических мотивов появляются такие ОПФ, как казачьи общества, общины коренных малочисленных народов и т. д. (ст. 50, 65¹ ГК РФ).

Оценивая перечни ОПФ в Российской Федерации и в других государствах, О. Н. Дмитриев

⁹ См.: List of legal entity types by country. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_legal_entity_types_by_country (дата обращения: 17.12.2020).

¹⁰ Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 59.

¹¹ См.: Суханов Е. А. Указ. соч. С. 26, 27.

¹² См.: Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М., Л., 1948. С. 324.

указывает на интуитивно-эмпирический метод их формирования. Он обоснованно пишет, что типология ОПФ ЮЛ далека от оптимальности, поскольку ее преобразования не проводятся на научной основе, а тем более, в основном осуществляется спорадически и эмпирически, в соответствии со спонтанно возникающими инициативами¹³. Тем самым процесс формирования перечней ОПФ характеризуется тем, что к существующим ОПФ стихийно добавляются новые (реже исключаются) без существенной переработки системы в целом, что приводит к их нагромождению.

В то же время в развитых правопорядках перечни ОПФ ЮЛ являются закрытыми; в силу принципа *numerus clausus* все ОПФ перечисляются в законодательстве. После реформы 2014 г. данный принцип закрытого перечня в полной мере получил закрепление в п. 2 ст. 48 ГК РФ. В научной литературе считается, что закрепление принципа *numerus clausus* является крупным достижением реформы¹⁴. Идея закрепления принципа *numerus clausus* обосновывается тем, что он «защищает контрагентов и мелких инвесторов, снимая с них издержки по анализу учредительных документов с целью определения структуры управления компанией, а также мелких инвесторов. Если бы можно было создавать любые уникальные формы юридических лиц, трансакционные издержки значительно бы выросли, так как при совершении любой трансакции пришлось бы тратить большие усилия на определение статуса того, с кем ты имеешь дело»¹⁵. Однако даже с учетом принципа *numerus clausus* законодательство и доктрина далеки от систематизации ОПФ.

При этом в юридической литературе предпринимаются попытки осмысления ОПФ в их системном единстве¹⁶. Однако А. А. Кузнецов пишет, что «российская “типология” организационно-правовых форм, очевидно, находится еще в зачаточном состоянии, поскольку отсутствуют сколько-нибудь понятные критерии в отношении того, каким образом разграничивать организационно-правовые формы (если эти критерии вообще нужно пытаться

¹³ См.: Dmitriev O. N. Conceptual idea to optimize institutional typological series of organization and legal forms of legal entities // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9. No. 26. P. 433.

¹⁴ См.: Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве. М.; 2019. С. 84.

¹⁵ Каранетов А. Г. Экономический анализ права. М., 2016. С. 236, 237.

¹⁶ См.: Шевченко Л. И. Организационно-правовые формы юридических лиц и их правоспособность с учетом новелл Гражданского кодекса РФ // Современное право. 2018. № 5. С. 34–39; Гутников О. В. Оптимизация видов юридических лиц в соответствии с потребностями гражданского оборота // Журнал рос. права. 2011. № 1. С. 54–62.

сформулировать»¹⁷. В ответ на некоторые сомнения А.А. Кузнецова по поводу необходимости выявления критериев разграничения и, соответственно, многообразия ОПФ, можно отметить, что без понимания таких критериев невозможно оценить влияние ОПФ на правовое положение юридического лица, невозможно научно обосновать необходимость увеличения или уменьшения количества ОПФ, наконец, проблематично оценить влияние права на экономическую деятельность юридических лиц через их ОПФ. При этом локальные исследования и локальная критика отдельных ОПФ не позволяют должным образом охарактеризовать в целом их систему.

В то же время выдвигаются суждения об избыточности ОПФ, причем как коммерческих юридических лиц¹⁸, так и некоммерческих¹⁹. Представляется, что подобные предложения сталкиваются как минимум с двумя методологическими проблемами: 1) дескриптивные проблемы, связанные с отсутствием ясности в понимании критериев многообразия ОПФ (если отсутствует понимание того, от чего зависит количество ОПФ, то невозможно сказать много их или мало); 2) прескриптивные проблемы, связанные с произвольностью уменьшения или увеличения количества ОПФ (невозможность ориентирования в существующем количестве ОПФ влечет проблему произвольности рекомендаций по их должному количеству).

В контексте данных методологических проблем стоит согласиться с мнением О.В. Гутникова, что «отсутствует четкое понятие организационно-правовой формы юридического лица, что позволяет под видом конструирования новых организационно-правовых форм создавать самые фантастические организации под влиянием конъюнктурных соображений»²⁰. Справедливым является и замечание В.А. Болдырева, что в рамках некоторых ОПФ существует деление юридических лиц на виды и типы (виды унитарных предприятий, типы учреждений), что фактически прикрывает наличие самостоятельных ОПФ²¹. Более того, бессистемный перечень ОПФ затрудняет процесс привязки определенных

правовых последствий к тем или иным юридическим лицам или делает этот процесс произвольным.

В частности, российское законодательство исходит из того, что от ОПФ зависит в целом возможность индивидуального регулирования отношений по управлению юридическим лицом, поскольку ОПФ влияет на выбор и содержание учредительного документа (ст. 52 ГК РФ); от ОПФ поставлена в зависимость специфика ответственности юридического лица (ст. 56 ГК РФ) и возможность банкротства (ст. 65 ГК РФ)²², от ОПФ зависит возможность получения статуса субъекта малого и среднего предпринимательства²³, правовой режим закупок²⁴ и т.д. Поскольку ОПФ не разграничены конкретными критериями, они имеют сомнительную связь с экономическими и иными социальными процессами. В итоге это приводит к необоснованному воздействию права на участников оборота, которые существуют в тех или иных ОПФ, и на экономику в целом.

Методологической основой систематизации ОПФ может быть такой способ формирования их перечня, при котором количество ОПФ будет поставлено в зависимость от определенного набора характеристик (свойств, признаков), разделяющих юридические лица на определенное количество в зависимости от наличия или их отсутствия²⁵. Однако для определения характеристик, которые могут быть присущи юридическим лицам, необходимо выявить критерии, по которым они будут выделяться, и то, от чего зависит набор критериев.

Следует отметить, что предполагаемые критерии многообразия встречаются в литературе при определении понятия ОПФ. Так, в самом общем смысле отмечается, что «организационно-правовая форма есть совокупность характеристик, раскрывающих внутреннюю структуру организации, связи между ее отдельными элементами, основания

¹⁷ Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М., 2017. С. 40.

¹⁸ См.: Гражданское право: учеб. в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М., 2019. Т. I. С. 239, 240.

¹⁹ См.: Суханов Е.А. О систематике юридических лиц в современном российском праве // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. М., 2019. С. 93.

²⁰ Гутников О.В. Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о юридических лицах // Юридические лица в российском гражданском праве: в 3 т. / отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М., 2020. Т. I. Общие положения о юридических лицах. С. 145, 146.

²¹ См.: Болдырев В.А. Конструкция юридического лица несобственника: опыт цивилистического исследования. М., 2012. С. 158.

²² См.: Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал рос. права. 2016. № 1. С. 18.

²³ См.: Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (в ред. от 27.10.2020 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. ст. 4006.

²⁴ См.: Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 24.02.2021 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652; Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (в ред. от 24.02.2021 г.) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. I), ст. 4571.

²⁵ См.: Альчуррон К.Э., Булыгин Е.В. Нормативные системы // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / К.Э. Альчуррон, Е.В. Булыгин, П. Герденфорс, Д. Макинсон; под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб., 2013. С. 57, 58; Dmitriev O. N. Op. cit. P. 436.

возникновения, изменения и прекращения этих связей»²⁶. Схожие критерии многообразия ОПФ выделяли В.С. Мартемьянов²⁷ и В.В. Долинская²⁸, предлагая к ним относить имущественную и организационную обособленность; способы формирования имущественной базы; особенности взаимодействия учредителей (участников) с юридическим лицом; их ответственность друг перед другом и контрагентами. Критерий обособленности юридического лица от его участников также встречается в трудах В.К. Андреева²⁹, В.А. Белова³⁰. Помимо этого к числу иных критериев В.К. Андреев относит систему органов юридического лица и внутренние отношения между ними и участниками (членами) юридического лица, а также ответственность перед третьими лицами. В.А. Белов пишет также о таком критерии, как способ организации деятельности юридического лица. Н.В. Козлова выделяет такие критерии, как способ создания юридических лиц, объем правоспособности, порядок управления, характер и содержание прав и обязанностей учредителей (участников) в отношении друг друга и юридического лица³¹. Помимо уже упомянутых критериев, связанных с формированием имущественной базы, особенностями участников юридического лица и их взаимодействием друг с другом и юридическим лицом, их полномочиями и ответственностью, порядком управления, объемом гражданской и предпринимательской правосубъектности, Н.Е. Бодяк³² дополнительно выделяет критерии, связанные с целью образования и деятельности юридического лица, особенностями его прекращения и с юридической судьбой доходов юридического лица.

Несмотря на частичные совпадения, предлагаемые в теории критерии многообразия ОПФ сильно разнятся. В целом выделение большого количества критериев позволяет описать юридическое лицо в контексте многочисленных ситуаций. Вместе с тем данные подходы называют набор критериев

многообразия ОПФ произвольно, т.е. без соответствующих обоснований, при этом не называются характеристики, которыми в рамках данных критериев могут обладать юридические лица. Кроме того, выделение многочисленных критериев приводит к смешению исследуемого понятия с понятием «правовое положение (статус) юридического лица», поскольку права и обязанности юридического лица, определяемые по данным многочисленным критериям, фактически используются для характеристики его правового положения (статуса).

В то же время в научной литературе встречаются и такие подходы, которые основаны на выделении какого-то одного основного критерия многообразия ОПФ.

В качестве одного из таких критериев А.Л. Маковский называл специфику имущественной ответственности юридических лиц, полагая, что иные особенности не имеют значения для гражданского законодательства³³. Аналогичное мнение высказывает и В.А. Болдырев, указывая на наличие или отсутствие субсидиарной ответственности по долгам юридического лица как на важнейший критерий многообразия ОПФ³⁴.

Еще одним критерием многообразия ОПФ называется правовой режим имущества юридических лиц. Например, М.А. Никифорова со ссылкой на ст. 48 ГК РФ писала, что «базовым критерием для определения организационно-правовой формы юридического лица является характер прав его участников на имущество юридического лица»³⁵.

Представляется, что данные идеи берут свои истоки от Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности»³⁶, который закреплял, что предприятия могут функционировать на основе различных форм собственности и могут по-разному нести ответственность. Так, в п. 2 ст. 1 закреплялось: «Предпринимательская деятельность осуществляется гражданами на свой риск и под имущественную ответственность в пределах, определяемых организационно-правовой формой предприятия». В п. 2 ст. 18 отмечалось, что «предприниматель отвечает перед кредиторами имуществом предприятия в соответствии с организационно-правовой формой предприятия». Таким образом, данный Закон РСФСР, действительно, предполагал

²⁶ Корпоративное право: учеб. курс: в 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2017. Т. 1. С. 144.

²⁷ См.: Мартемьянов В.С. Хозяйственное право: курс лекций. М., 1994. Т. 1. Общие положения. С. 75.

²⁸ См.: Долинская В.В. Указ. соч. С. 18.

²⁹ См.: Андреев В.К., Кирпичев А.Е. Юридические лица. Введение в корпоративное право: лекция. М., 2014. С. 9.

³⁰ См.: Белов В.А. Гражданское право: учеб. для акад. бакалавриата и магистратуры: в 4 т. Т. II. Общая часть: в 2 кн. Кн. 1. Лица, блага. 2-е изд. М., 2016. С. 148.

³¹ См.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. М., 2003. С. 259.

³² См.: Бодяк Н.Е. Правовая категория «организационно-правовая форма юридического лица» в действующем законодательстве и цивилистической науке // Вестник Гродненского гос. ун-та им. Янки Купалы. Сер. 4. Правоведение. 2013. № 5. С. 58.

³³ См.: Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М., 2010. С. 292.

³⁴ См.: Болдырев В.А. Указ. соч. С. 158.

³⁵ Никифорова М.А. Возникновение юридического лица. Учредительные документы. Регистрация юридического лица // Субъекты гражданского права / отв. ред. Т.Е. Абова. М., 2000. С. 13, 14.

³⁶ См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30, ст. 418.

специфику ответственности в зависимости от ОПФ. Возможно, на фоне того Закона РСФСР выделение ответственности в качестве критерия многообразия звучало по-новаторски, однако сейчас использование данного критерия вызывает сомнения.

Ныне право стремится к унификации ответственности юридических лиц. По общему правилу они самостоятельно несут гражданско-правовую ответственность (ст. 56 ГК РФ). Конечно, необходимо учитывать специфику ответственности для отдельных ОПФ, которые названы в законодательстве (например, п. 1 ст. 75, п. 4 ст. 86¹, п. 2 ст. 106¹ ГК РФ). Вместе с тем данные исключения вызывают вопросы обоснованности и необходимости их существования, поскольку возникает противоречие с общей идеей о самостоятельной ответственности юридического лица и об ограничении ответственности его участников (членов). Представляется, что исключение из перечня ОПФ обществ с дополнительной ответственностью показывает неуместность субсидиарной ответственности при обычной деятельности юридических лиц. В то же время в гл. 3² Федерального закона от 27 сентября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)»³⁷ предусматривается субсидиарная ответственность контролирующих лиц (учредителей, участников, директоров и т.д., использующих конструкцию юридического лица в противоправных целях³⁸), но независимо от ОПФ ЮЛ. При этом Верховным Судом РФ справедливо отмечалось, что данная ответственность носит не субсидиарный, а самостоятельный (деликтный) характер³⁹, что также указывает на отсутствие связи с многообразием ОПФ. В любом случае критерий ответственности с учетом существующих вариаций не может дать тот перечень ОПФ, который объективно существует в законодательстве. Это означает, что данный критерий неудовлетворительно объясняет существующее многообразие ОПФ и не позволяет полноценно провести их систематизацию.

Аналогичные рассуждения можно применить и к критерию правового режима имущества юридических лиц. По общему правилу юридические лица являются собственниками имущества. В российском праве исключение сделано для унитарных предприятий и учреждений, за которыми имущество закрепляется на праве оперативного управления или на праве хозяйственного ведения. Тем

самым такое исключение не может объяснять многообразие всех ОПФ. Кроме того, идеологическая необходимость существования юридических лиц собственников в Российской Федерации была преодолена возможностью существования юридических лиц, которые одновременно и являются собственниками, и контролируются публично-правовыми образованиями (хозяйственные общества с государственным (муниципальным) участием, публично-правовые компании, государственные корпорации, государственные компании и т.д.).

Как представляется, набор критериев многообразия ОПФ должен зависеть от того, что именно влияет на саму конструкцию юридического лица как организации. Организация предполагает наличие различных по компетенции уровней управления, которые применительно к юридическому лицу можно назвать его органами. В этой связи уместно сослаться на позицию О.В. Гутникова, что «любой орган юридического лица — это, по сути, всего лишь технико-юридическое обозначение определенных компетенций и набора полномочий, которые осуществляют назначенные в установленном порядке лица, составляющие этот орган и выполняющие его функции»⁴⁰. Поскольку управление юридическим лицом осуществляется посредством различных органов управления, логично требовать, чтобы общая структура органов управления по своей компетенции охватывала весь спектр управленческих полномочий, которые возникают в отношении юридического лица. Следует подчеркнуть, что поскольку в законодательстве различаются органы (ст. 53 ГК РФ) и органы управления (ст. 65³ ГК РФ) юридического лица, для данного исследования важны не вообще все органы юридического лица, а именно органы управления. Из этого можно вывести, что конструкция юридического лица определяется структурой его органов управления.

Акцентируя внимание на управленческих отношениях, О.В. Гутников пишет: «Под организационно-правовой формой должны пониматься действительно характерные для организации определенного вида **юридические признаки, связанные с отношениями по управлению юридическим лицом данного вида** (выделено мною. — А.Е.). Под организационно-правовой формой следует понимать типовую модификацию всего комплекса корпоративных отношений, возникающих в процессе создания, деятельности, реорганизации и ликвидации (в том числе банкротстве) юридического лица, связанных с управлением юридическим лицом, включая вопросы состава и компетенции органов управления, вида и объема корпоративных

³⁷ См.: СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

³⁸ См.: Кондратьев В.А. Трансформация системы регистрации юридических лиц в России // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5. С. 20.

³⁹ См.: Определение СКЭС Верховного Суда РФ от 16.12.2019 г. № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 // В официальных источниках не публиковалось.

⁴⁰ Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 57.

прав (правомочий) учредителей (участников), формированием его имущества, обеспечением интересов кредиторов, ответственностью участников (учредителей) и самого юридического лица по обязательствам перед кредиторами, участием (членством) в юридическом лице, распределением имущества (доходов)⁴¹. Объяснение многообразия ОПФ с помощью специфики управленческих отношений значительно продвигает юридическую науку. Однако сам по себе указанный критерий является сложносоставным, т.к. состоит из множества элементов, которые в рамках данного подхода фактически и являются критериями многообразия. Несмотря на то что все перечисленные критерии связаны с управлением юридическим лицом, из-за их многочисленности и разноплановости сохраняется описанная выше опасность размытия понятия ОПФ. Кроме того, по причине отсутствия характеристик перечисленных критериев (сущих или должных) проблематично просчитать все возможные типовые модификации корпоративных отношений, которые предлагается понимать в качестве ОПФ.

Учитывая, что «построение внутренней структуры органов тесно связано с организационно-правовой формой юридического лица»⁴², связь с управлением юридическим лицом представляется возможным использовать так, чтобы все управленческие полномочия, возникающие в отношении юридического лица, охватывались системой его органов управления. Так, сохраняя охват управленческих полномочий, но меняя структуру и состав органов управления, можно конструировать различные ОПФ. Такой подход позволяет определить, что органы управления предопределяют дискурс возможных критериев многообразия ОПФ ЮЛ.

В ст. 65³ ГК РФ закреплен общий перечень органов управления корпораций: высший орган управления; коллегиальный орган управления; исполнительные органы: коллегиальный исполнительный орган, единоличный исполнительный орган (далее – ВОУ, КОУ, КИО, ЕИО соответственно). Вместе с тем возникает вопрос о возможности распространения данного перечня органов на унитарные юридические лица, поскольку в законодательстве органы управления унитарных юридических лиц описаны не всегда определенно, особенно это касается ВОУ.

Например, возникают вопросы о ВОУ в унитарных предприятиях и учреждениях, о возможности признания наблюдательного совета государственных корпораций в качестве ВОУ и т.д. При ознакомлении

с законодательством создается впечатление, что все управленческие полномочия в отношении таких юридических лиц заканчиваются на руководителе (унитарные предприятия) или на наблюдательном совете (государственные корпорации). Однако данное впечатление является ложным, поскольку в самом нормативном правовом акте закреплены полномочия учредителей в отношении соответствующих юридических лиц (ст. 20 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»⁴³, ст. 5 Федерального закона «О Государственной корпорации по атомной энергии “Росатом”»⁴⁴), которые схожи с полномочиями лиц на уровне ВОУ в корпорациях (определение основных направлений деятельности, изменение устава, формирование имущественной основы деятельности юридического лица, формирование органов управления и т.д.). В этой связи справедливо сказать, что функции ВОУ в унитарных юридических лицах осуществляют их учредители⁴⁵. Развитие данного подхода приводит к идее о том, что сам по себе ВОУ, которому по компетенции соответствуют определенные управленческие полномочия, есть как у корпоративных, так и у унитарных юридических лиц. Исходя из единой правовой природы отношений по управлению любыми юридическими лицами⁴⁶, можно признать, что разница между корпоративными и унитарными юридическими лицами фактически заключается лишь в том, допустимо ли на уровне ВОУ множество лиц, осуществляющих управление.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях закон вообще не говорит об органах управления юридического лица (например, хозяйственные товарищества), в результате чего сформировалась позиция об отсутствии органов у таких юридических лиц⁴⁷. С точки зрения буквального толкования закона такой подход имеет право на существование, более того, он является господствующим. Однако с точки зрения распределения (структурирования) управленческих полномочий невозможно

⁴³ См.: СЗ РФ. 2002. № 48, ст. 4746.

⁴⁴ См.: СЗ РФ. 2007. № 49, ст. 6078.

⁴⁵ Соловьева С. В. Указ. соч. С. 212, 213.

⁴⁶ См.: Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 121; Гутников О. В. Государственные организации как субъекты корпоративных отношений: о допустимости участия в корпоративных отношениях унитарных юридических лиц // Журнал рос. права. 2016. № 7. С. 48; Куртчев А. Е. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в корпоративных и иных отношениях по поводу управления юридическими лицами // Росс. правосудие. 2013. № 9. С. 57.

⁴⁷ См.: Андреев В. К. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права России: курс лекций. М., 2012. С. 154; Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица. Постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2014. С. 246, 247.

⁴¹ Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве. С. 84, 85.

⁴² Соловьева С. В. Общие положения об управлении юридическими лицами // Юридические лица в российском гражданском праве: в 3 т. Т. 1. С. 206.

№ ОПФ \ Критерий	Допустимо ли множество лиц на уровне ВОУ	Наличие КОУ (НС, СД)	Наличие КИО	Допустимо ли множество лиц на уровне ЕИО
1	+	+	+	+
2	+	+	+	–
3	+	+	–	+
4	+	–	+	+
5	–	+	+	+
6	+	+	–	–
7	–	–	+	+
8	–	+	+	–
9	+	–	–	+
10	+	–	+	–
11	–	+	–	+
12	+	–	–	–
13	–	+	–	–
14	–	–	+	–
15	–	–	–	+
16	–	–	–	–

представить юридическое лицо без определенных уровней управления. В этой связи даже если закон по различным причинам прямо не называет уровни управления (органы управления), то их можно и нужно выделить по компетенции. Тем самым в хозяйственных товариществах также можно выделить по характеру управленческих полномочий как минимум ВОУ, в который входят все полные товарищи (ст. 71 ГК РФ), и ЕИО, в который могут входить или все полные товарищи, или некоторые из них, или только один полный товарищ (ст. 72 ГК РФ).

Исходя из данных позиций, в юридическом лице обязательно должны быть ВОУ и ЕИО, в то время как существование КОУ и КИО вариативно. При этом, если вариативные органы управления по определению предполагают множество лиц в своем составе, то состав ВОУ и ЕИО определяется индивидуально для конкретного юридического лица. Как уже было отмечено, вопрос о множестве лиц на уровне ВОУ фактически связан с делением юридических лиц на корпоративные и унитарные, а множество лиц на уровне ЕИО может быть предусмотрено уставом (ст. 53, 65³ ГК РФ)⁴⁸. Тем самым конструкция юридического лица как организации зависит от структуры органов управления, которые, в свою очередь, отличаются по составу входящих в них лиц. В этой связи структуру и состав органов управления можно рассматривать в качестве критериев многообразия ОПФ ЮЛ. Всего получается четыре критерия: из-за обязательности ВОУ и ЕИО в структуре органов управления можно учитывать только два критерия, определяющих наличие КОУ и КИО, а из-за предопределенности

состава КОУ и КИО можно учитывать только два критерия о допустимости множества лиц на уровне ВОУ и ЕИО. При этом критерии структуры и состава органов управления характеризуются наличием или отсутствием соответствующих признаков.

На этой основе можно просчитать все возможные варианты ОПФ. В этих целях применима формула размещения признаков по выделенным критериям с повторениями. Согласно комбинаторному анализу «размещением с повторениями из n типов элементов по r называется упорядоченная повторная (n, r)-выборка. Их число обозначается \bar{A}_n^r и вычисляется по формуле $\bar{A}_n^r = n^r$ ⁴⁹. В качестве показателя степени необходимо взять количество критериев многообразия ОПФ (их четыре), а в качестве основания степени – количество возможных характеристик критериев многообразия (их 2: наличие (+) или отсутствие (–) признаков по выделенным критериям). В результате возведения в степень получается число 16, обозначающее все возможные ОПФ.

Данная таблица позволяет рассмотреть все возможные комбинации структуры и состава органов управления юридических лиц. В силу обозначенных критериев таблица подходит для описания всех юридических лиц: корпоративных и унитарных, коммерческих и некоммерческих и т.д. В частности, все т.н. корпоративные юридические лица в таблице представлены номерами ОПФ, в которых допустимо множество лиц на уровне ВОУ. Однако таблица позволяет не только оценить состав ВОУ, но и системно рассмотреть другие органы

⁴⁸ Здесь не делается акцент на языковую проблему, когда в ситуации с множеством директоров ЕИО фактически не является собственно «единоличным» органом.

⁴⁹ Пак В. Г. Дискретная математика: теория множеств и комбинаторный анализ: сб. задач: учеб. пособие для вузов. М., 2020. С. 205.

управления. В этой связи в таблице ОПФ определяются совокупностью признаков всех органов управления юридических лиц.

Представленный подход позволяет создать гибкую систему ОПФ. Гибкость достигается за счет учета количества, во-первых, критериев многообразия ОПФ; во-вторых, характеристик критериев многообразия. В частности, при обосновании дополнительных критериев многообразия, их можно учитывать в показателе степени, а дополнительные характеристики критериев многообразия (при выходе за рамки дихотомического подхода, предполагающего деление характеристик на + и –) могут учитываться в основании степени. Более того, при увеличении количества критериев многообразия и их характеристик возможно построение иерархии критериев многообразия. Вместе с тем в любых случаях сохраняется принципиальная возможность определить существующее количество ОПФ и дать научно обоснованные рекомендации об их должном количестве, ориентируясь в целом на систему. При этом данная система не позволит вводить в законодательство произвольные ОПФ.

Поскольку «правовое положение конкретного юридического лица определяется его организационно-правовой формой»⁵⁰, можно сказать, что ОПФ задает основу для приобретения прав и обязанностей (содержания правового положения). Однако само правовое положение конкретного юридического лица зависит не только от ОПФ, но и от иных социально-экономических характеристик, например: вид деятельности, характеристика лиц на уровне ВОУ (публично-правовое образование, иностранный инвестор и др.), имущественное положение (например, размер чистых активов), количество рабочих мест и т.д. Связь ОПФ и правового положения позволяет проследить, как именно набор конкретных прав и обязанностей юридического лица может быть обусловлен выбранной ОПФ. Например, если предполагается выход юридического лица на фондовый рынок в качестве эмитента акций, то по аналогии с современными ПАО, в которых необходим КОУ, при выборе подходящей ОПФ будут автоматически отсекаются все ОПФ, в которых КОУ отсутствует. В целом можно сказать, что на основе комбинаторного анализа можно построить систему возможных правовых положений (статусов) юридических лиц, где в качестве критериев многообразия будут выступать не только ОПФ, но и конкретные социально-экономические характеристики, влияющие на дифференциацию

правовых положений (статусов) конкретных юридических лиц.

* * *

Таким образом, несмотря на общемировую тенденцию гармонизации и унификации законодательства о юридических лицах, в отдельных государствах, в т.ч. и в Российской Федерации, перечни ОПФ ЮЛ имеют не системный, а стихийный, произвольный характер. Данное обстоятельство ставит под вопрос адекватность воздействия права на экономику, затрудняет ознакомление инвесторов и иных заинтересованных лиц с особенностями юридических лиц, а также приводит к невозможности выдвижения научно обоснованных рекомендаций об увеличении или уменьшении количества ОПФ.

Доктринальное выделение критериев многообразия ОПФ, как правило, осуществляется абстрактно, не называются характеристики, которыми могут обладать юридические лица по тем или иным критериям, что затрудняет процесс общей систематизации ОПФ. Кроме того, при обозначении многочисленных критериев создается опасность смешения понятия ОПФ и «правовое положение (статус)».

Перспективным видится подход, согласно которому набор критериев многообразия ОПФ должен зависеть от структуры и состава органов управления юридического лица. Так, на основе идеи о том, что всем юридическим лицам присуща общая структура органов управления, была построена гибкая система ОПФ, учитывающая количество критериев многообразия ОПФ и количество характеристик критериев их многообразия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В.* Нормативные системы // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / К. Э. Альчуррон, Е. В. Булыгин, П. Герденфорс, Д. Макинсон; под ред. Е. Н. Лисанюк. СПб., 2013. С. 57, 58.
2. *Андреев В. К.* Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права России: курс лекций. М., 2012. С. 154.
3. *Андреев В. К., Курпичев А. Е.* Юридические лица. Введение в корпоративное право: лекция. М., 2014. С. 9.
4. *Белов В. А.* Гражданское право: учеб. для акад. бакалавриата и магистратуры: в 4 т. Т. II. Общая часть: в 2 кн. Кн. 1. Лица, блага. 2-е изд. М., 2016. С. 148.
5. *Бодяк Н. Е.* Правовая категория «организационно-правовая форма юридического лица» в действующем законодательстве и цивилистической нау-

⁵⁰ *Сабирова Л. Л.* Модернизация организационно-правовых форм юридического лица в свете реформирования гражданского законодательства // Право и государство: теория и практика. 2015. № 2. С. 11.

- ке // Вестник Гродненского гос. ун-та им. Янки Купалы. Сер. 4. Правоведение. 2013. № 5. С. 58.
6. *Болдырев В.А.* Конструкция юридического лица несобственника: опыт цивилистического исследования. М., 2012. С. 158.
 7. *Венедиктов А.В.* Государственная социалистическая собственность. М., Л., 1948. С. 324.
 8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица. Постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014. С. 246, 247.
 9. Гражданское право: учеб: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М., 2019. Т. I. С. 239, 240.
 10. *Гутников О.В.* Государственные организации как субъекты корпоративных отношений: о допустимости участия в корпоративных отношениях унитарных юридических лиц // Журнал рос. права. 2016. № 7. С. 48.
 11. *Гутников О.В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве. М.; 2019. С. 84, 85.
 12. *Гутников О.В.* Оптимизация видов юридических лиц в соответствии с потребностями гражданского оборота // Журнал рос. права. 2011. № 1. С. 54–62.
 13. *Гутников О.В.* Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о юридических лицах // Юридические лица в российском гражданском праве: в 3 т. / отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М., 2020. Т. 1. Общие положения о юридических лицах. С. 145, 146.
 14. *Гутников О.В.* Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 57.
 15. *Долинская В.В.* Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал рос. права. 2016. № 1. С. 18.
 16. *Инишкова А.О.* Международное корпоративное право в глобализирующемся экономическом пространстве (эволюция и перспективы развития). Саратов; Волгоград, 2005. С. 74.
 17. *Каранетов А.Г.* Экономический анализ права. М., 2016. С. 236, 237.
 18. *Кирпичев А.Е.* Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в корпоративных и иных отношениях по поводу управления юридическими лицами // Росс. правосудие. 2013. № 9. С. 57.
 19. *Козлова Н.В.* Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. М., 2003. С. 259.
 20. *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 121.
 21. *Кондратьев В.А.* Трансформация системы регистрации юридических лиц в России // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5. С. 20.
 22. Корпоративное право: учеб. курс: в 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2017. Т. 1. С. 144.
 23. *Кузнецов А.А.* Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М., 2017. С. 40.
 24. *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 59.
 25. *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права (1922–2006). М., 2010. С. 292.
 26. *Мартемьянов В.С.* Хозяйственное право: курс лекций. М., 1994. Т. 1. Общие положения. С. 75.
 27. *Никифорова М.А.* Возникновение юридического лица. Учредительные документы. Регистрация юридического лица // Субъекты гражданского права / отв. ред. Т.Е. Абова. М., 2000. С. 13, 14.
 28. *Пак В.Г.* Дискретная математика: теория множеств и комбинаторный анализ: сб. задач: учеб. пособие для вузов. М., 2020. С. 205.
 29. *Сабирова Л.Л.* Модернизация организационно-правовых форм юридического лица в свете реформирования гражданского законодательства // Право и государство: теория и практика. 2015. № 2. С. 11.
 30. *Соловьева С.В.* Общие положения об управлении юридическими лицами // Юридические лица в российском гражданском праве: в 3 т. Т. 1. С. 206, 212, 213.
 31. *Суханов Е.А.* О систематике юридических лиц в современном российском праве // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. М., 2019. С. 93.
 32. *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 26–28.
 33. *Терновая О.А.* Основные тенденции развития зарубежного корпоративного законодательства. М., 2019. С. 38, 39, 165, 166.
 34. *Шевченко Л.И.* Организационно-правовые формы юридических лиц и их правоспособность с учетом новелл Гражданского кодекса РФ // Современное право. 2018. № 5. С. 34–39.
 35. *Balouziyeh John M.B.* A Legal Guide to United States Business Organizations. The Law of Partnerships, Corporations, and Limited Liability Companies. 2nd ed. Berlin, Heidelberg, 2013. P. 5.
 36. Business Law: the Ethical, Global, and E-Commerce Environment / A.W. Langvardt [and others]. 17th ed. NY., 2019. P. 1035.
 37. *Dmitriev O.N.* Conceptual idea to optimize institutional typological series of organization and legal forms of legal entities // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9. No. 26. P. 433.

38. List of legal entity types by country. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_legal_entity_types_by_country (дата обращения: 17.12.2020).
39. *Orts E.W.* Business Persons: A Legal Theory of the Firm. NY., 2015. P. 185, 186.
40. *Tremml B., Buecker B.* Recognized Forms of Business Organizations // Key Aspects of German Business Law / editors: M. Wendler, B. Tremml, B. Buecker. 4th ed. Berlin, Heidelberg, 2008. P. 7, 8.
14. *Gutnikov O.V.* Legal responsibility in corporate relations // Herald of Civil Law. 2014. No. 6. P. 57 (in Russ.).
15. *Dolinskaya V.V.* Organizational and legal forms of economic management: system and novellas // Journal Russian law. 2016. No. 1. P. 18 (in Russ.).
16. *Inshakova A.O.* International corporate law in the globalizing economic space (evolution and development prospects). Saratov; Volgograd, 2005. P. 74 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Alchurron K.E., Bulygin E.V.* Normative system, legal system and other works on the Philosophy of Law and logic of norms / K.E. Alchurron, E.V. Bulygin, P. Gardenfors, D. Makinson; ed. by E.N. Lisanyuk. SPb., 2013. P. 57, 58 (in Russ.).
2. *Andreev V.K.* Topical issues of Civil and Business Law Russia: course of lectures. M., 2012. P. 154 (in Russ.).
3. *Andreev V.K., Kirpichev A.E.* Legal entities. Introduction to Corporate Law: lecture. M., 2014. P. 9 (in Russ.).
4. *Belov V.A.* Civil Law: textbook for acad. Bachelor's and master's degrees: in 4 vols. Vol. II. General part: in 2 books. Book 1. Persons, goods. 2nd ed. M., 2016. P. 148 (in Russ.).
5. *Bodyak N.E.* The legal category "organizational and legal form of a legal entity" in the current legislation and civil science // Herald of Kupala Grodno state University. Ser. 4. Jurisprudence. 2013. No. 5. P. 58 (in Russ.).
6. *Boldyrev V.A.* The construction of a legal entity of a non-owner: the experience of civilistic research. M., 2012. P. 158 (in Russ.).
7. *Venediktov A.V.* State socialist property. M., L., 1948. P. 324 (in Russ.).
8. The Civil Code of the Russian Federation. Legal entities. Article-by-article commentary to chapter 4 / ed. by P.V. Krasheninnikov. M., 2014. P. 246, 247 (in Russ.).
9. Civil Law: studies: in 4 vols / ed. by E.A. Sukhanov. 2nd ed. M., 2019. Vol. I. P. 239, 240 (in Russ.).
10. *Gutnikov O.V.* State organizations as subjects of corporate relations: on the admissibility of participation of unitary legal entities in corporate relations // Journal Russian law. 2016. No. 7. P. 48 (in Russ.).
11. *Gutnikov O.V.* Corporate responsibility in Civil Law. M.; 2019. P. 84, 85 (in Russ.).
12. *Gutnikov O.V.* Optimization of types of legal entities in accordance with the needs of civil turnover // Journal Russian law. 2011. No. 1. P. 54–62 (in Russ.).
13. *Gutnikov O.V.* Problems of improving the legislation of the Russian Federation on legal entities // Legal entity in the Russian Civil Law: in 3 vols / ed. by A.V. Gabov, O.V. Gutnikov, S.A. Sinitsyn. M., 2020. Vol. 1. General provisions on legal entities. P. 145, 146 (in Russ.).
17. *Karapetov A.G.* Economic analysis of law. M., 2016. P. 236, 237 (in Russ.).
18. *Kirpichev A.E.* Participation of the Russian Federation, subjects of the Russian Federation and municipalities in corporate and other relations regarding the management of legal entities // Russian justice. 2013. No. 9. P. 57 (in Russ.).
19. *Kozlova N.V.* The concept and essence of a legal entity. An essay on history and theory: textbook. M., 2003. P. 259 (in Russ.).
20. *Kozlova N.V.* Legal personality of a legal entity. M., 2005. P. 121 (in Russ.).
21. *Kondratiev V.A.* Transformation of the system of registration of legal entities in Russia // Herald of arbitration practice. 2020. No. 5. P. 20 (in Russ.).
22. Corporate Law: textbook course: in 2 vols / ed. by I.S. Shitkina. M., 2017. Vol. 1. P. 144 (in Russ.).
23. *Kuznetsov A.A.* Limits of the autonomy of the will in Corporate Law: a brief essay. M., 2017. P. 40 (in Russ.).
24. *Lomakin D.V.* Corporate relations: theory and practice of its application in business entities. M., 2008. P. 59 (in Russ.).
25. *Makovsky A.L.* On the codification of Civil Law (1922–2006). M., 2010. P. 292 (in Russ.).
26. *Martemyanov V.S.* Economic Law: a course of lectures. M., 1994. Vol. 1. General provisions. P. 75 (in Russ.).
27. *Nikiforova M.A.* Emergence of the legal entity. Constituent documents. Registration of a legal entity // Subjects of Civil Law / ed. T.E. Abova. M., 2000. P. 13, 14 (in Russ.).
28. *Pak V.G.* Discrete mathematics: set theory and combinatorial analysis: collection of problems: handbook for universities. M., 2020. P. 205 (in Russ.).
29. *Sabirova L.L.* Modernization of organizational and legal forms of a legal entity in the light of civil legislation reform // Law and the State: theory and practice. 2015. No. 2. P. 11 (in Russ.).
30. *Solovyova S.V.* General provisions on the management of legal entities // Legal entities in Russian Civil Law: in 3 vols / ed. by A.V. Gabov, O.V. Gutnikov,

- S.A. Sinitsyn. M., 2020. Vol. 1. General provisions on legal entities. P. 206, 212, 213 (in Russ.).
31. *Sukhanov E.A.* On the taxonomy of legal entities in the modern Russian law // Codification of Russian private law / ed. by D.A. Medvedev. M., 2019. P. 93 (in Russ.).
 32. *Sukhanov E.A.* Comparative Corporate Law. M., 2014. P. 26–28 (in Russ.).
 33. *Ternovaya O.A.* Main trends in the development of foreign corporate legislation. M., 2019. P. 38, 39, 165, 166 (in Russ.).
 34. *Shevchenko L.I.* Organizational-legal form of legal entities and their legal capacity, taking account of changes in the Civil Code of the Russian Federation // Modern law. 2018. No. 5. P. 34–39 (in Russ.).
 35. *Balouziyeh John M.B.* A Legal Guide to United States Business Organizations. The Law of Partnerships, Corporations, and Limited Liability Companies. 2nd ed. Berlin, Heidelberg, 2013. P. 5.
 36. *Business Law: the Ethical, Global, and E-Commerce Environment / A.W. Langvardt [and others].* 17th ed. NY., 2019. P. 1035.
 37. *Dmitriev O.N.* Conceptual idea to optimize institutional typological series of organization and legal forms of legal entities // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9. No. 26. P. 433.
 38. List of legal entity types by country. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_legal_entity_types_by_country (accessed: 17.12.2020).
 39. *Orts E.W.* Business Persons: A Legal Theory of the Firm. NY., 2015. P. 185, 186.
 40. *Tremml B., Buecker B.* Recognized Forms of Business Organizations // Key Aspects of German Business Law / editors: M. Wendler, B. Tremml, B. Buecker. 4th ed. Berlin, Heidelberg, 2008. P. 7, 8.

Сведения об авторе

ЕФИМОВ Анатолий Викторович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права, заместитель декана очного юридического факультета по организации научно-исследовательской работы студентов, Российский государственный университет правосудия; 117418 г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Authors' information

EFIMOV Anatoly V. – PhD in Law, senior lecturer of the Department of Business and Corporate Law, Deputy Dean of the Full-time Faculty of law for the organization of research work of students, Russian state University of justice; 69 Novocheremushkinskaya str., 117418 Moscow, Russia